
Ю.М. БАТУРИН, член-корреспондент РАН

Директор Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН



ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЛАСТИ И НАУКИ В РОССИИ: ОТ ПЕТРА I ДО НАШИХ ДНЕЙ*

Ох, уж эта человеческая самоуверенность: "Хранить вечно", "Вечное перо", "Вечная слава героям"... Героев мы, к сожалению, забываем, дела вечного хранения пропадают, вечное перо перестает писать... Вот и надпись, исполненная на печати Академии в 1735 г.: "Здесь наука под надежной защитой навечно". Нашлись силы, попытавшиеся сломить вечно надежную защиту. Никогда прежде за три века государство не переходило грань, за которой возникает риск полной утери важнейшей из основ собственного веса, престижа, авторитета. Академия наук создана в России Великим Петром 8 февраля (по новому стилю) 1724 г. Именно этот день с 2000 г. отмечается в России как День науки. В 2024 г. РАН могла бы не отметить 300-летие своего существования.

Академия — дело государственное...

Академия наук (РАН) в Петербурге создавалась по инициативе государственной власти, находилась на государственном обеспечении, научная деятельность ее членов являлась родом государственной деятельности. Пользуясь необходимой для научного учреждения свободой в выборе предметов и методов исследования, РАН в то же время выполняла непосредственные практические задачи, поставленные государством, и служила для него консультантом в вопросах, связанных с наукой. Таким образом, в основу системы организации науки в России был положен государственный принцип. Это принципиальное отличие РАН от существовавших в то время академий и обществ и повлияло на характер взаимоотношений государства и науки в России.

Получив мощную поддержку со стороны государства, РАН смогла так организовать свою работу, что в кратчайшие сроки добилась серьезных научных успехов и смогла достойно войти в научное и культурное пространство не только Европы, но и мира.

* Друкується за виданням: Новая газета. — 2013. — № 75 (12 июля).



Французский ученый Жан-Жак Дорту де Меран в письме к президенту РАН И.А. фон Корфу 12 января 1736 г., то есть через 12 лет после создания РАН, писал, что "основанная заботами Петра Великого, постоянно пользовавшаяся покровительством его достойных преемников, состоящая из людей самых избранных и самых знаменитых в своем государстве и во всей Европе, РАН поднялась со времени своего рождения на такую высоту научного знания, до которой Парижская и Лондонская академии добрались только за 60 лет упорного труда. Словом, она имеет успех, достойный ее создателя".

РАН, как часть государственного организма, испытывала на себе те же самые трудности и кризисные ситуации, что и страна. Например, в XVIII веке академикам и служащим РАН месяцами не платили жалованье, т. к. государственные перевороты и перипетии борьбы за власть привели в расстройство государственные финансы; ощущался кризис руководства: РАН подолгу оставалась без президента или протектором ей пытались определить очередного фаворита; безразличное отношение к науке вынуждало одних ученых переходить в другие государственные учреждения, других оставлять службу и покидать Россию.

...но конфликты с государством неизбежны

Помимо общих с государством трудностей возникали, и нередко, напряженные внутренние отношения между РАН и государством. 24 июля 1747 г. императрица Елизавета Петровна утвердила "Регламент императорской РАН в Санкт-Петербурге". По этому регламенту академия строила свою деятельность более полувека. К выработке Регламента не был привлечен никто из академиков.

М.В. Ломоносов уделял внимание совершенствованию управления РАН и критике Регламента 1747 года. В период особенно напряженной борьбы с "неприятелями наук российских", в 1763 г., Ломоносов писал: "Я бы охотно молчал и жил в покое, да боюсь наказания от правосудия и всемогущего промысла, который не лишил меня дарования и прилежания и ныне дозволил случай, дал терпение и благородную упрямку и смелость к преодолению всех препятствий к распространению наук в Отечестве, что мне всего в жизни моей дороже". В "Проекте привилегии РАН" (1764–1765) Ломоносов проводил идею независимости науки от прихотей чиновничества; необходимо, чтобы "производство ученых дел простиралось беспрепятственными успехами и никто б не дерзал оным чинить помешательства и остановки".

В XIX веке все больше представителей научной элиты включалось в высшие слои государственной бюрократии. В состав Государственного совета входили академики: филолог А.И. Соболевский, юрист Н.С. Таганцев, почетные академики юрист А.Ф. Кони, инженер Н.П. Петров, историк С.Д. Шереметев, член-корреспондент историк В.И. Герье и др. Выдающиеся ученые занимали важные посты и в последнем царском правительстве.

Так, например, министром путей сообщения был инженер Э.Б. Войновский-Кригер, министром народного просвещения — профессор Н.К. Кульчицкий, министром иностранных дел — экономист Н.Н. Покровский и т. д. Но в то же время проходили допросы ученых, отказы в средствах на нужды образования и науки. Отсутствие понимания между правительством, обществом и научным сообществом стало одной из причин трагических событий после февраля 1917 года, поставивших под угрозу само существование РАН. Захват власти большевиками российские ученые, по словам академика В.И. Вернадского, восприняли как "небывалую в истории катастрофу", почувствовав "себя бессильной былинкой".

Инициативу диалога с большевиками взяли на себя руководители РАН — А.П. Карпинский, С.Ф. Ольденбург, В.А. Стеклов. Первоначально диалог проходил на основе общих представлений о практической ценности науки в служении народу, обществу и государству. Но с 1923 года аргументы все чаще стали формулироваться на языке марксизма, наиболее понятном большевикам.

Гражданская война наложила суровый отпечаток на жизнь ученых. Они в полной мере испытали тяготы времени: преследования властей, аресты, голод, холод, инфекционные болезни, отсутствие элементарных условий для работы. Потери в эти годы составили более трети среднего списочного состава действительных членов РАН. Молодыми погибли академики А.С. Лаппо-Данилевский, А.В. Никитский, Б.А. Тураев; ушли из жизни академики А.А. Марков, В.В. Заленский, В.В. Радлов, М.А. Рыкачев, А.С. Фаминцын и др. К умершим надо добавить еще фамилии 11 почетных членов РАН и 35 фамилий ее членов-корреспондентов. Лауреат Нобелевской премии И.П. Павлов, золотые медали которого реквизированы во время неоднократных обысков, должен был сам добывать дрова и кормить семью с огорода, устроенного им на территории Института экспериментальной медицины. И тем не менее летом-осенью 1925 года государство все же устроило юбилейные торжества по случаю 200-летия РАН.

Государство подчиняет, но вынуждено идти на компромиссы

Государство, по природе власти, всегда действует с позиции господства и ожидает, что любой отклик на его действия приходит с позиции подчинения. 18 июня 1927 г. Совнарком СССР утвердил новый Устав АН СССР, первый советский. Отныне руководителей АН, хотя и выбранных Общим собранием, должны были утверждать в Совнаркоме. Предусматривалось и лишение званий академиков, если их деятельность признавалась вредной для СССР.

1929 г. — особый год в истории АН. К этому моменту процесс идеологизации, огосударствления и большевизации Академии достиг крайнего напряжения. "Приручение" АН вступило в завершающую стадию. Выборы новых академиков, "чистка кадров", репрессии против ученых, коренная перестройка Академии наук... 12 января 1929 г. состоялись выборы большой



группы ученых-коммунистов в академики, и трое ученых из кандидатов-коммунистов не получили при голосовании на Общем собрании нужного количества голосов.

13 февраля состоялись перевыборы, в которых участвовали и ранее избранные академики-коммунисты, и с учетом их голосов трое прежде проваленных все же стали академиками. 25 февраля академик-коммунист Н.И. Бухарин в записке "Ориентация в вопросах Академии наук для нас самих" написал: "...План может и должен идти не помимо, а через теперешнюю АН, которая должна быть радикально реформирована, переделана, перестроена, что возможно лишь путем длительной и систематической работы, т. е. лишь в "конечном счете". В этом смысле задача по отношению к АН состоит не во взрыве этого учреждения, а в длительной его переделке".

Для государства важно было добиться подчинения и для этого требовалось в первую очередь сменить руководство АН и академических учреждений. ОГПУ фабриковало дела, ученых арестовывали по делам "Промпартии", "славистов", "золотому делу" и по "заговору монархистов" или "академическому делу" и др.

Летом 1929 г. ЦКК ВКП(б) начала проверку аппарата АН СССР. Комиссия принимала решения об увольнении с работы многих сотрудников "по политическим и деловым качествам". Увольнение коснулось не только технических сотрудников аппарата, но и ученых, в том числе крупных. В декабре 1929 г. комиссией из 960 штатных сотрудников Академии наук были уволены 128, из 836 сверхштатных — 520.

Волна репрессий конца 30-х гг. затронула многих ученых: кто-то был арестован, находился в заключении, кто-то пережил аресты близких родственников, цензурные запреты, изгнание с работы, шельмование в прессе, лишение права выезда за границу и т. д. Часть репрессированных ученых погибла в лагерях и ссылках, на судьбе тех, кто выжил, это время оставило неизгладимый след.

"Мы разгоним к чертовой матери Академию"

АН регулярно подвергалась критике со стороны властей. Так, в мае 1959 г. Н.С. Хрущев на заседании Президиума ЦК КПСС обвинил АН в том, что она "разрослась чрезмерно", стала "плохо управляемой". Он предложил разделить АН СССР на несколько академий, провести изменения в структуре Академии, а также планировал передачу в ведение совнархозов ряда институтов. В конце апреля 1961 г. в разговоре с президентом АН академиком А.Н. Несмеяновым Хрущев заявил, что академию вообще нужно закрыть. В ответ на это Несмеянов сказал: "Ну что же, Петр Великий открыл Академию, а Вы ее закроете". Дерзость в разговорах с властью, всегда присущая Академии, стоила ему поста президента. Именно смелость возражать по любым вопросам и возмущала Хрущева. Так, в июле 1961 г., когда на совещании в Кремле академик А.Д. Сахаров выступил против планов властей возобновить ядерные испытания, Хрущев отреагировал весьма резко:

"От техники он (Сахаров) переходит к политике. Тут он лезет не в свое дело. Можно быть хорошим ученым и ничего не понимать в политических делах... Так что предоставьте нам, волей-неволей специалистам в этом деле, делать политику, а вы делайте и испытывайте свои бомбы, тут мы мешать вам не будем, даже поможем".

11 апреля 1963 г. вышло постановление ЦК КПСС и СМ СССР "О мерах по улучшению деятельности Академии наук СССР и академий союзных республик", за которым последовало существенное сокращение штатов академии. В течение двух лет в АН сократили половину институтов в основном инженерного профиля (92), в которых работала треть всех сотрудников Академии.

11 июля 1964 г. на Пленуме ЦК КПСС у Хрущева вырвалось: "Мы разгоним к чертовой матери Академию наук". Кстати, мотивировал он это мыслью, с удивительным постоянством возникавшей в разные исторические периоды, вновь ставшей востребованной почти через полвека в наши дни и потому воспроизведенной почти (за исключением обратного порядка "буржуазный — социалистический") дословно: "Это нужно было для буржуазного государства... Сейчас, в социалистических условиях, это изжило себя, это придаток и проявляет он себя довольно плохо".

У ученых, да и просто у современников идея Хрущева вызвала по меньшей мере удивление, так как именно в период его правления были достигнуты высокие результаты именно в научной сфере: полет Ю.А. Гагарина и другие космические достижения, создание ракетно-ядерного щита. Но руководство страны требовало от научного сообщества, и в первую очередь от АН, получения быстрых результатов в деле создания "коммунистического общества".

На заседании Президиума ЦК КПСС 13 октября 1964 г. и на последовавшем за ним октябрьском пленуме, где Хрущева освободили от всех должностей, ему припомнили и попытку ликвидировать АН СССР. М.А. Суслов заявил, что для членов Президиума ЦК полной неожиданностью оказалась речь Хрущева, "в которой содержались грубые политические ошибки. Достаточно вспомнить его угрозу разогнать РАН". Н.С. Хрушев вынужден был признать: "Что касается ликвидации АН, то признаю, что допустил в отношении нее ошибку. За что извиняюсь".

У Хрущева нередко эмоции трансформировались сразу в политические решения, но он все же понимал, какой мощнейший ресурс представляет собой АН: "У кого наука — у того будущее". В основе конфликтов с Академией в этот период лежали другие причины. Советский Союз сумел создать мощную систему получения знаний, быстро дававшую выход в оборонке и опиравшуюся на гибкую, отработанную на протяжении веков внутреннюю организацию АН. Но именно государство перестало справляться с управлением всем научно-производственным комплексом, а реформы проводились без понимания основных принципов организации науки, что, в конце концов, привело к бездарному разбазариванию научно-техническо-



го потенциала СССР. Причиной стало то, что партийно-государственный аппарат оказался по уровню своей собственной сложности много беднее и слабее весьма развитого объекта, которым он пытался управлять, что вошло в противоречие с одним из основополагающих законов кибернетики — законом необходимого разнообразия Эшби: для эффективного управления необходимо, чтобы управляющая система была сложнее (разнообразнее, умнее) системы управляемой. Превратить Академию наук в послушную машину так и не удалось.

А на Общем собрании РАН, получая Большую Ломоносовскую медаль 2 июня 1999 г., А.И. Солженицын сказал: "...В самом начале того пути Петр Первый задумал и создал Российскую АН как мозговой центр на долгое будущее — сегодняшний политический режим, в годы сложнейших, упускаемых государственных задач, самоуверенно не прибегает к широкому спектру научных экспертиз Академии по труднейшим проблемам. Те решаются беглыми кабинетными совещаниями череды быстро переменчивых и потому безответственных лиц".

Российская академия наук, один из символов страны, на протяжении всей своей истории демонстрирует поразительную стабильность при любых политических и социальных катаклизмах и удерживает рекорд долгожительства среди государственных учреждений. Форма организации научной деятельности и управления ею, принятая в Академии, оказалась на редкость удачной и устойчивой, особенно в контексте изменчивости социально-политического устройства России. Когда физики обнаруживают, что при преобразованиях нечто сохраняется ("инвариант"), они понимают, что близки к открытию фундаментальной закономерности. Может быть, именно во внутренней силе Академии, ее способности к адаптации — гнуться, но не ломаться под самым жестким давлением власти, в ее самоорганизованности, наконец, в основной ее исследовательской функции, и кроется наша так и не сформулированная национальная идея — глубокое, фундаментальное, экспериментальное и с теориями достаточно безумными, чтобы оказаться верными, познание мира? Как было написано в проекте первого Положения об учреждении Академии наук 1724 г.: "российскому народу не только в великую пользу, но и во славу"!